Глава 70

Это была неправильная мысль. Это было тяжело.

Госпожа Фан на мгновение замолчала.

«Чжэньчжэнь, я определенно была слишком груба, не принимай это близко к сердцу», сказала она: «А Цзиньсю и остальные…они не знают, что ты делаешь. Мне жаль, что мои неуважительные слова могли вас обидеть».

«Я не очень обидчива или чувствительна. Если они узнают правду, то от нее не будет никакого толку», ответила мисс Цзюнь: «Им не нужно знать правду. Пока об этом будут знать только тетя и бабушка, все будет идти по плану. Что касается их непонимания, просто подождите, когда все устроится, тогда они все поймут».

Если бы это произошло раньше, независимо от того, что она сказала, это вызвало бы большое беспокойство среди слуг и сестер. Даже если бы она извинилась и пыталась бы их утешить, в ответ она получила бы лишь гнев.

На данный момент она действительно была более разумной и справедливой.

Казалось, что умереть однажды не так уж и плохо…подумала про себя Госпожа Фан.

«Я думаю, что ваш враг все равно будет очень бдителен», сказала мисс Цзюнь: «Поэтому младший брат не должен позволять людям увидеть, что ему становится все лучше и лучше, иначе…»

Она взяла со стола веточку и переломила ее.

Иначе они бы не позволили ей вылечить его.

Госпожа Фан была угрюма.

Тот, кто вредил Чэнъюй из призрака становился человеком.

«Я хочу увидеть его лицо», сказала она, стиснув зубы.

……

Спустилась ночь. Слуги разошлись по своим комнатам, не дожидаясь ругани Лю.

Время было беспощадно. Половины месяца не хватило, чтобы недовольство служанок утихло.

Ну, никогда не было легкого способа справиться с этим.

Девочки служанки заявили, что мисс Цзюнь и ее служанка самодуры. Фан Цзиньсю послала людей, чтобы ухаживать за Фан Чэнъюй, но всех их прогнала Лю.

Но казалось, что Старая госпожа и Госпожа Фан закрывали на это глаза.

Их молчание было одобрением. Конечно это обсуждали, видя поддержку с их стороны.

Когда девочки собрались уходить, появилась мисс Цзюнь. днем ее почти никогда не было, она приходила лишь когда спускалась ночь.

Это и была та самая «Молодая госпожа, что ухаживала за Молодым мастером».

Независимо от того как трепетно они заботились о нем в течении дня, это не могло перекрыть те муки, которым он подвергался каждую ночь.

Новость о слабости Молодого мастера распространялась.

Теперь он не мог даже сидеть.

Служанки заметили, как мисс Цзюнь взглянула на них краем глаза и закрыла за собой дверь.

Раздался плеск. Знакомые жала появились вновь. Фан Чэнъюй закрыл глаза.

«Какие ощущения?», с интересом спросила мисс Цзюнь.

С тех пор как они говорили о повешении они не обменялись ни словом друг с другом. По крайней мере она не пыталась его спровоцировать.

«Очень хорошо», вежливо ответил Фан Чэнъюй: «Я думаю, что мое тело чувствует себя намного лучше».

Мисс Цзюнь сидела рядом с ванной и наблюдала за молодым человеком, на лице которого было наслаждение.

На самом деле он ощущал столько боли, что наблюдатель не мог себе этого даже представить.

«Тебе было плохо все эти годы?», спросила она.

Фан Чэнъюй открыл глаза.

«Определить хорошо или плохо ты можешь лишь тогда, когда ощущал оба этих состояния. Старшая сестра, я всю свою жизнь помню себя таким, так что я не могу ответить на твой вопрос», он улыбнулся и с сожалением добавил: «Поэтому мне жаль, что мой ответ тебя разочаровал».

Этот ребенок выглядел мягким и нежным, но его слова были давно заучены им.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Что ты хочешь сделать после того, как ты излечишься?», спросила она.

Фан Чэнъюй покачал головой.

«Старшая сестра, человек без будущего не думает о будущем иначе они не могут продолжать жить», сказал он: «В этом отношении я уступаю старшей сестре».

Мисс Цзюнь снова улыбнулась.

«Ты ребенок», после этих слов она почувствовала некоторое разочарование.

Этот ребенок родился в страданиях. Он выглядел так будто поднялся над ними, но он все еще был огорчен и обижен. Его тело и ум постоянно страдали от этой муки.

И это его младший брат? Его единственная ошибка была в том, что он родился именно собой.

Он был еще молод и ничего не понимал. Старшую сестру отодвинули в сторону. Кто знал, о чем она думала.

Мисс Цзюнь почувствовала, как ее сердце закололо, и она вздохнула.

То, что сказал Фан Чэнъюй было правдой.

«тебе действительно не надо думать о будущем», сказала она.

Это действительно здорово. Сейчас он мог быть в сознании куда дольше.

Мисс Цзюнь вытащила его из ванны. Она сняла мокрую одежду и вытерла тело. Она достала иглы для иглоукалывания и сосредоточилась на их расположении.

Когда Фан Чэнъюй проснулся, уже был полдень. В комнате стояли две служанки. Когда они увидели, что он проснулся, они с восторгом вытерли слезы: «Молодой мастер, вы хотите что-нибудь поесть?», поспешно спросили они.

Фан Чэнъюй вздохнул.

«Молодой учитель, вы должны что-нибудь съесть. Хотя бы немного», настаивали он, задыхаясь от волнения. Фан Чэнъюй ничего не ответил. Внезапно его лицо застыло, когда он почувствовал, что что-то не так.

«Молодой мастер?», нервно спросила служанка, а потом о чем-то задумалась: «Может вы хотите в туалет. Слуга вас проводит…»

Хоть Фан Чэнъюй и мог двигать руками он не мог сам о себе позаботиться.

Согласно тому, к чему он привык раньше, ему нужно было в туалет каждое утро.

Служанки бросились за горшком. Одна из них хотела поднять одеяло.

Но Фан Чэнъюй остановил ее: «не нужно», и поймал ее руку.

Слуги на мгновение были ошеломлены.

«Я сам», объявил он.

Сам? Молодой мастер мог шевелить лишь руками и верхней частью тела. Как он мог сделать все сам?

Слуги колебались?

Фан Чэнъюй облокотился.

«Дай мне его», в его голосе было нетерпение.

Молодой мастер всегда был слаб, он редко злился. Слуги не смели дальше ему противостоять и дали ему горшок.

Если бы он испачкался, они бы просто переодели его в чистое. Ничего страшного бы не случилось.

По крайней мере так думали служанки. В худшем случае над ними бы поиздевалась Лю, зажимая нос. В любом случае мисс Цзюнь никогда не нравилась Молодому мастеру. Возможно это заставит ее избегать его еще больше, и она не будет мучать его по ночам.

Когда их воображение разыгралось, Фан Чэнъюй уже отдал горшок.

Он на самом деле не испачкал ни кровати, ни одежды?

«Вынесите», сказал он хриплым голосом.

Служанки обменялись взглядами. Они отступили, не противясь ему.

В комнате воцарилось молчание.

Фан Чэнъюй задумчиво лежал на кровати. Он был взволнован и приятно удивлен, но более того, ему было смешно от самого себя.

Так к этой цели шла эта женщина, может он должен сказать об этом маме и бабушке…

«Чэнъюй, ты чувствуешь себя необычно в какой-то части тела?»

Фан Чэнъюй уже представил, как мама и бабушка задавали этот вопрос.

В какой-то?

Учитывая, что он был наследником семьи Фан, это была единственная часть тела, которая имела значение.

Фан Чэнъюй улыбнулся.

Видимо все обстояло именно так.

В конце второго месяца в Янчэн все еще было холодно, но многие девушки уже переоделись в весеннюю одежду. Разумеется, богатые могли себе позволить использовать ручные печи, спрятанные в рукавах их толстых плащей и ходить в заведения, где был обогрев. Даже в каретах.

В воздухе витали вздохи девушек. Двери распахнулись и из них вышла группа великолепно одетых молодых женщин.

Девушки, что были в комнате, встали, чтобы поприветствовать их.

«Яньянь, я действительно так давно тебя не видела».

Все окружили Нин Яньянь и стали осыпать ее любезностями.

http://tl.rulate.ru/book/6355/173677